

«Вы давно не разговаривали, профессор Нокскл», - указал Артур, небрежно потягивая свой кофе. Он заметил, как с лица Генри схлынул цвет, и как по нему струились капли пота.

Артур тихо промокнул губы салфеткой. Из-за барьера внешние шумы были заблокированы, оставляя место жутко тихим.

«Что вы хотите, чтобы я сказал..» - произнес профессор Нокскл.

«Как вас зовут?»

«Генри Нокскл».

«Вы уверены, что это не Джек Валентайн?» - спросил Артур, и в его глазах загорелся глубокий багровый блеск. «Подтвердит ли Организация шутов, что вы - Генри Нокскл? Или они сделают вид, что вообще вас не знают?»

Внутри барьера воцарилась тишина, и Генри щелкнул языком. Он прикусил губу, из-за чего подбородку потекла кровь. Отчаяние и сожаление в его глазах были явными. Но Артур знал, что они не были искренними.

«У меня есть жена.. дети..»

«Нет, у вас их нет», - ответил Артур, обнажив жестокую улыбку. «Джек Валентайн, который всегда скрывается под псевдонимом Генри Нокскл, - сирота без жены, детей или преемников, которых он мог бы оставить после своей смерти».

Тишина.

«Даже если бы у вас были жена и дети..» - пробормотал Артур, наклоняясь ближе. Он показал безумие в своих глазах, прежде чем издать игривый смешок. «Мне было бы плевать».

«Вы же мужчина, разве нет?» - запротестовал Генри. На его лбу собрались капли пота. Лицо Генри покраснело, и он сжал кулак так сильно, что из него потекла кровь. Для него это был критический момент, что-то, что решит его судьбу. «Разве вы не знаете, что такое отчаяние?»

«Знаю», - ответил Артур. «Я испытывал его тысячи раз и совершал поступки куда.. куда более ужасные, чем ты».

«Так почему бы не-»

«Но, как я уже сказал, мне плевать», - прошептал Артур, но его голос все еще звучал в голове Генри как голос дьявола. «Если бы люди могли, они тоже сдали бы меня. Но они этого не сделали, и я в этой ситуации. Я знал, как скрывать свои преступления».

«Просто выслушайте-»

«Но ты не знаешь», - сказал Артур, смеясь в чистом насмешке. «Ты не знаешь, как скрывать свои преступления».

«Выслу-»

«Любитель».

«Слушай, ты, маленькое дерьмо», - крикнул Генри, с силой хлопнув ладонями по столу, прежде

чем встать в чистой ярости. Его пылающие глаза были прикованы к дерзкой ухмылке Артура. Он хотел не больше, чем сорвать это выражение с лица мужчины.

Но он не мог.

«Горячий», - прокомментировал Артур, приподняв бровь при виде храбрости Генри. «Но ты не знаешь, когда сдаваться, не так ли?»

Наконец, Генри понял, что пытается сделать человек с багровыми глазами. Подчинившись его воле, Генри рухнул на пол. Он опустился на колени, сложив руки вместе. «Я сделаю все, что вы хотите».

«Как хороший маленький пес?»

«Как хорошая маленькая.. с-собака!»

«Хороший мальчик!» - похвалил Артур, похлопав Генри по голове. Последний подавил желание убить этого человека, но знал, что это невозможно. «О, и чтобы ты знал, у меня в телефоне есть номер Академии Аркадия».

Артур продемонстрировал свое коммуникационное устройство.

«Теперь залай для меня», - приказал мужчина с багровыми глазами, положив подбородок на ладонь. Его клыки были оскалены.

«Неужели обязательно заходить так далеко?»

«Лай, или иначе..»

«У-уф», - залаял Генри, сжимая зубы, когда вены вздулись на его лбу.

«Снимите барьер», - приказал Артур. Его багровые глаза были слишком устрашающими, чтобы Генри мог сопротивляться, поэтому он немедленно подчинился. Взмахнув рукой, Генри растворил барьер, прежде чем рассеять использованную ману в атмосферу.

«Теперь что?»

«Лай».

Тишина.

«Вы серьезно?» - спросил Генри с негодованием. Лаять, когда никто не мог видеть, было совершенно другим, чем публичное унижение. Фактически, Генри задумался, позволит ли он раскрыть свою тайну.

Его общественный имидж был чем-то, что он создавал упорным трудом и решимостью. Это было его визитной карточкой, и то, что поддерживало его положение в Академии Аркадия как одного из лучших и самых любимых преподавателей.

Это способствовало его шпионажу. бедновел.ком

Но требовать полного разрушения этого образа? Это было слишком.

«Лай», - повторил Артур. «Я не буду повторять это снова. Стань собакой для меня и лизни мои

ноги».

«Пошел ты», - пробормотал Генри себе под нос, прежде чем встать на ноги. Затем он подошел к ногам Артура с нерешительным выражением лица.

Однако, когда он приблизился к ногам Артура, мужчина с багровыми глазами ударил его по голове, прежде чем встать в шоке. «Профессор Нокскл? Профессор, почему вы подносите язык к моим ногам? У вас что, фетиш?»

К тому времени в кафе хлынула толпа людей. Все они обратили внимание на сцену с распахнутыми глазами и вспышками камер. Некоторые ахнули, в то время как другие рассмеялись над этой сценой.

«У профессора Нокскла фетиш на ноги?»

«Я тоже. Но разве вы пытаетесь облизывать ноги незнакомым людям? Это безумие».

«Профессор странный».

«Он дегенерат. Кто предложил ему должность в Академии Аркадия?»

«Разве благополучие наших детей решается этим человеком?»

Матери, отцы, дети, студенты.. они все выстроились в очередь и сделали снимки Генри, который опустился на колени, приблизив свое лицо к ногам Артура. Мужчина с кровавыми глазами убрал ноги с презрением.

"Я не знал, что вы такой, профессор", - с отвращением произнес Артур. "Надеюсь, что не буду в вашем классе в первый год учёбы в Академии Аркадия".

"Подождите!" - крикнул Генри, но мужчина с кровавыми глазами уже растворился в ветре.

Гул, шепоты и крики заполнили кафе. Бизнес процветал для владельцев заведения, но в то же время подрывал репутацию Генри.

"Смогу ли я сохранить свое положение в Академии Аркадия?" - размышлял Генри, стиснув зубы. Шансы были довольно низкими, но они никогда не были равны нулю.

Он даже не мог выразить свое возмущение, потому что это могло бы привести к тому, что его сочли бы человеком с проблемами гнева. Генри всегда был известен как хладнокровный человек, и он не мог позволить этой черте исчезнуть.

Наблюдая за отвращением на лицах зрителей, Генри мог только закрыть глаза и молиться о лучшем.

Но этот мальчик..

Он хотел мести, но это было невозможно, иначе его бы убили в Организации Шута.

"Я найду тебя.. когда-нибудь".